

ПРИНЦИПЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧАСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ МОДАЛЬНОСТИ ВОЗМОЖНОСТИ

IDENTIFICATION PRINCIPLES OF MODAL MEANINGS OF POSSIBILITY

Н.А. Куркович

N.A. Kurkovich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: kurkovi@bsu.by

В работе рассматриваются два основных критерия идентификации частных модальных значений объективной возможности, выраженные ядерными лексическими единицами в белорусском и английском языках. Продемонстрирована семантическая специализация предикатов для выражения частных значений возможности в научном, публицистическом и художественном текстах.

The article focuses on two main criteria for identification of modal meanings of possibility expressed by core lexical units in the Belarusian and English languages. Semantic differentiation of predicates used to express particular meanings of possibility in scientific, publicistic and literary texts is manifested.

Ключевые слова: модальность; возможность; частные значения; предикат; научный текст; публицистический текст; художественный текст.

Keywords: modality; possibility; particular meanings; predicate; scientific text; publicistic text; literary text.

С лингвистической точки зрения значения возможности могут относиться к сфере как субъективной, так и объективной модальности [1, 2]. Субъективная возможность базируются на «ограниченности знаний говорящего субъекта» [3, с. 243], а высказывания с данным значением выражают «гипотезы относительно ситуации, о которой у говорящего нет непосредственной информации» [3, с. 14]. Объективная возможность и необходимость основываются на существовании факторов объективной действительности, которые обуславливают возможность или необходимость изменения существующего положения вещей [4].

В лингвистической литературе существует большое количество классификаций частных значений объективной возможности, среди которых наиболее подробной, на наш взгляд, является классификация

И.Б. Шатуновского. Согласно данной классификации выделяются внутренняя, внешняя, кванторная, условная, безусловная и деонтическая возможность [4].

Средства выражения разновидностей объективной возможности представляют достаточно разнообразное функционально-семантическое поле, ядром которого являются лексические единицы, выражающие данные модальные значения в функции предиката: бел. *магчы, можна, магчыма, нельга*; англ. *can, may, allow, possible, able* [5]. Некоторые из указанных предикатов могут выражать различные частные значения возможности. Так, например, белорусский модальный глагол *магчы* и английский *can* используются для передачи всех значений возможности. В связи с этим интерпретация модальных конструкций, включающих такие предикаты, требует использования определенных приемов анализа, с помощью которых можно было бы более точно идентифицировать разновидности модальных значений возможности, представленные в соответствующих контекстах. В качестве таких приемов могут быть использованы следующие:

1. Замена анализируемого модального предиката на другой модальный предикат, выражающий только одно частное значение.

Например, белорусский модальный глагол *магчы* или английский *can*, используемые в значении **внутренней возможности**, могут быть заменены на *здольны, у змозе* для белорусского языка и *be able to³, be capable of* 'быть способным' для английского: *Не кожны пісьменнік можа столькі пісаць, каб штогод выдаваць па дзве кніжкі* (= пісьменнік *здольны, у змозе* пісаць) (Літаратура і Мастацтва). Очевидно, что в данном случае замена модального глагола *магчы*, например, на *мець магчымасць* или *мець права/дазваленне* приводит к нарушению смысла высказывания. Следовательно, в данном примере глагол *магчы* выражает внутреннюю возможность. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в англоязычных контекстах: в высказывании *I wanted to know what she was thinking. But I could not find the words* 'Я хотел узнать, что она думает, но не смог найти слова' (I. Murdoch. A Severed Head) модальный глагол *can* может быть заменен на *be able to*, в то время как его замена на *have an opportunity* 'иметь возможность' или

³ *Be able to* может использоваться в значении внешней возможности вместо модального глагола *can* в случаях, когда необходимо употребить отсутствующую у глагола *can* временную форму или выразить однократное действие, произошедшее в прошлом. В подобных случаях *be able to* можно заменить на *have an opportunity*.

have a right ‘иметь право’ искажает смысл высказывания. В случаях же, когда указанные модальные глаголы можно заменить на *мець магчымасць* и на *have an opportunity*, мы имеем дело со значением **внешней возможности**: *А мы да таго і імкнёмся, каб кожны жадаючы мог атрымаць адказ на пытанне, хто мы, адкуль мы* (= меў магчымасць атрымаць адказ) (Літаратура і Мастацтва); “*We could now afford to take our time*” he said (= had an opportunity to afford) ‘Теперь мы могли позволить себе не торопиться’ (R. Dahl. William and Mary). Значение **деонтической возможности** глаголы *магчы* и *can* передают в тех случаях, когда они могут быть заменены на *мець права/дазваленне* и *have a right/permission* ‘иметь право/разрешение’ для белорусскоязычного и англоязычного текстов соответственно: *І без мастака дошку я вам не магу аддаць, сумленне не дазволіць* (В. Казько. Літары на мармуры); “*If you wrap yourself up sensibly, you can go out and play*” Aunt Spencer said ‘Если ты оденешься тепло, можешь пойти на улицу поиграть’ (S. Hill. Friends of Miss Reece).

2. Опора на лексические или грамматические маркеры.

Здесь возможны два случая:

а) соответствующие маркеры могут быть введены в структуру высказывания,

б) соответствующие маркеры эксплицитно представлены в поверхностной структуре высказывания.

В первом случае в структуру высказывания, содержащего модальный предикат, который может выражать различные частные значения, вводятся определенные лексические единицы, способные выступать в роли индикаторов соответствующих модальных значений. Например, модальный предикат в значении **кванторной возможности** понимается как квантор ‘некоторые, в некоторых случаях’, допуская тем самым, что существуют и другие случаи, отличающиеся от выявленной закономерности. Следовательно, мы можем утверждать, что модальный предикат выражает именно это частное значение, если в структуру высказывания могут быть введены такие маркеры, как у *некаторых выпадках, sometimes* ‘иногда’ (инфинитив при такой трансформации принимает личную форму), ср.: *Варыянты націску могуць узнікаць і пад уплывам акцэнтных норм іншых славянскіх моў* ‘могуць – у некоторых выпадках узнікаюць’ (Веснік БДУ).

Во втором случае соответствующие индикаторы уже представлены в высказывании. Например, грамматическим показателем того, что предикат выражает значение **условной возможности**, является наличие условного придаточного предложения, вводимого при помощи союзов *калі/if* или условной предложно-падежной конструкции *пры ўмове/без*

+ отглагольное существительное в Р.п. (для белорусского языка) и *on condition that* ‘при условии, что’/ *in case* ‘в случае, если’, *without* + N/Gerund ‘без + сущ./герундий’ (для английского): *Асоба можа праявіць свае таленты толькі тады, калі яна займае неабходнае для гэтага становішча ў грамадстве* (Весці НАН Беларусі); *Polylysine alone cannot efficiently escape the endosome without the addition of endosomolytic agents* ‘Полилизин не может самостоятельно покинуть ядро без добавления эндосомолитических компонентов’ (The AAPS Journal).

Таким образом, модальное значение возможности представляет собой довольно разнообразную категорию как по семантическому составу, так и по средствам выражения всех оттенков значения данной категории. Использование рассмотренных приемов позволило нам определить, какое из частных значений возможности выражено в каждом отдельно взятом контексте в текстах научного, публицистического и художественного стилей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Ин-т лингв. исслед. РАН. М.: Языки слав. культуры, 2002.
2. Шуба П.П. Модальность в белорусском языке // Модальность и наклонение. Общие вопросы и реализация в славянских языках. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1994. VII. С. 131-143.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
4. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика. М.: Языки рус. культуры, 1996.
5. Паўлоўская Н.Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове. Мінск: МДЛУ, 2001.